

Шари Ламберт «Осада» («Магия в долг» - 0.5)
Перевод: Kuromiya Ren

Один

Бальный зал был людным. Настолько людным, что в комнате было на десять градусов жарче, и возникал вопрос, сможешь ли ты слышать после бала. Но это было красиво. Две большие люстры свисали с потолка, окутывая комнату романтическим сиянием. Платья всех цветов шуршали свои истории, двигаясь по комнате, и она напоминала от этого цветущий сад. Платье Марен было из бежевого шелка, выделяло ее каштановые волосы, словно она сошла из сна.

Но в красивых снах Марен не ощущала тревогу, не понимая, когда все пойдет не так. Ее отец внезапно ушел утром после тихого разговора за закрытыми дверями. Что-то происходило. Что-то, связанное с лордом Керном, темным магом.

Марен поежилась, прогоняя мысли о Керне. Ее отец все исправит. Нечего бояться.

- Марен? – король Дарик смотрел на нее, пока они кружились по залу, вопросительно вскинув брови. – Ты меня не слышала, да? Обычно меня слушают, - его слова звучали из рта с приподнятым уголком.

- Не всех затмевает твое величие, - сказала она. – Особенно, когда годами приходится терпеть твои насмешки.

Он рассмеялся.

- Все было не так плохо.

- Ты запер меня на весь день в кладовой с метлами.

- Прости, - рассмеялся он. – Было дело.

Она сделала вид, что обдумывала его извинение.

- Ну... ты же меня потом выпустил. Я тебя прощу.

Он улыбнулся и отошел, когда музыка закончилась.

- Это хорошо, - он поднес ее ладонь к губам и подмигнул, а потом ушел танцевать с другой.

Она огляделась в поисках Филиппа. Танец с ним был единственной причиной, по которой она согласилась прийти. Он был ее лучшим другом с детства, а теперь... Теперь он был еще важнее.

Она нашла его в компании юных леди. Они явно заигрывали. Филипп делал вид, что отвечает. Но Марен знала, что мысленно он смеется. Он взглянул на нее через миг, делаясь шуткой. Они поспорили, сколько девушек попытается привлечь его внимание этой ночью. Она думала, что десять. Он сказал, что не настолько привлекателен, и загадал четыре.

На это она закатила глаза.

Он был привлекательным. Очаровательным, красивым, с титулом, хорош с мечом, как и хотели все девушки.

- Он слишком красив для своего блага.

Марен посмотрела на королеву Адаре и нахмурилась.

- И для блага почти всех девушек в комнате.

- Почему он не танцует с тобой?

- Мы не помолвлены официально, так что можем танцевать всего два раза, - она звучала недовольно. – Почему у нас такие правила?

Адаре рассмеялась.

- Чтобы родители не переживали, что их дети к кому-то привяжутся.

- Это ведь решает проблему.

- Сарказм, Марен? Не ожидала.

Она улыбнулась от слов королевы. Она была ее близким другом вместе с Филиппом и Дариком, что был как старший брат. Но они были мужчинами. С Адаре было иначе. Как только Марен встретила будущую королеву, несмотря на их разницу в четыре года, она поняла, что с Адаре нужно подружиться. С тех пор они были друзьями, сблизилась,

потому что были изгоями. Марен – потому что не сочеталась с элитой общества. Адаре – потому что ее выбрали среди других, хоть она не была похожа на королеву, не была красивой и из лучших семей.

- А что мне делать? – спросила она у Адаре. – Притвориться, что мне не жаль, что он танцует с красивыми девушками, которые хотят, чтобы он их выбрал?

- Нет, но это не важно. Он смотрит только на тебя. Остальных он терпит.

- От этого не лучше, ведь я хочу все время танцевать с ним.

- У меня есть новости, что отвлекут тебя хоть на пару минут, - Адаре огляделась, чтобы вокруг никого не было, и широко улыбнулась. – У меня будет ребенок.

Марен лишилась дара речи. А потом обняла Адаре.

- Это чудесно! Когда ты сообщишь?

- Всего три месяца, - сказала Адаре. – Но дальше я скрывать не смогу. Может, через пару недель, так что до этого никому не рассказывай.

- Даю слово, - пообещала Марен.

- Вижу, ты ей рассказала, - Дарик появился за ними и переплел пальцы с Адаре. – Мы хотели, чтобы ты узнала первой.

- Я бы обняла тебя посреди зала, но половина это неправильно поймет, - сказала Марен.

Дарик рассмеялся.

- Это нам не нужно. Хотя я бы посмотрел на это. А теперь прости, но я хочу потанцевать с женой хоть раз.

Они ушли, и Марен снова посмотрела на Филиппа.

Он танцевал с леди Кирой, которую Марен... недолюбливала – потому что ненавидела было слишком сильным словом. Марен смотрела, как Кира прижалась и шепнула что-то на ухо Филиппу. Он улыбнулся вежливо и умело. Но Кира не видела разницы, ведь плохо его знала.

Они покружились еще минуту, и Филипп поймал ее взгляд. Уголок его губ приподнялся, глаза загорелись от смеха. Она больше всего любила в нем этот смех в глазах. Это указывало, что связь между ними сильна. Это видели все, но понимала только она.

Через миг они затерялись в толпе танцующих, и Марен сдалась, понимая, что ей светит одинокий вечер. Но так было лучше, чем слушать насмешки от Кире и ее подруг. То ее платье было не достаточно хорошим, то ей не хватало образования для высшего круга, то не хватало изящества, то они придумывали что-нибудь еще.

Марен прошла в тихий угол комнаты и села на пустой стул, стараясь не думать о Филиппе, танцующем с Кирой. И не думать о пропавшем отце и лорде Керне.

- Ты так сильно не любишь эти ночи, что вообще не танцуешь?

Ее сердце ёкнуло, она посмотрела на Филиппа, удивительно красивом в черном и серебряном, глядящего на нее с хитрой улыбкой.

Она не дала себе обнять его, только слабо улыбнулась.

- Может, мне важно, с кем танцевать.

Он обхватил ее ладонь.

- Тогда тебе повезло. Я – идеальный партнер.

Она не сдержалась и рассмеялась. Он звучал так официально, так не похоже на Филиппа, которого она знала почти всю жизнь. Было сложно воспринимать его всерьез, и она пыталась сдержать широкую улыбку на лице.

- Я искала не идеального партнера, - сказала она, сдерживая себя. – Я искала правильного.

Он посмотрел на нее, тепло в глазах поражало ее сильнее, чем она признавалась.

- О, я точно правильный. Как можно сомневаться? – он шагнул к танцполу и потащил ее за собой. – Я видел, что ты танцевала с королем. Значит, ты простила его за то, что он дергал тебя за косы.

Она улыбнулась.

- Если я правильно помню, ты тоже меня дергал за косы. Раньше Дарика. Он делал так до того...

- Как Керн убил его родителей.

Она кивнула. До этого. Это было ключевое слово. После все изменилось. Королевство окутал постоянный страх. И хотя Дарик поклялся отомстить за смерть родителей, ушло два года и все маги, чтобы он нашел Керна и запечатал его в гробнице умирать. Если темные маги умирали.

Это было шесть лет назад. Шесть лет мира.

Филипп накрыл ее ладонь своей, словно читал ее мысли.

- Нам не нужно больше переживать из-за Керна.

- Мой отец не ушел бы так неожиданно без причины.

- Он осторожничает, - сказал Филипп. – Ты можешь его винить?

Она не могла. Она видела, что Керн умел делать, его силу. Она видела, как страдал тогда шестнадцатилетний Дарик, пока собирал королевство по частям после гибели короля и королевы. Редкие видели его боле или знали, как Дарик отчаивался. Они видели юного короля, который яростно защищал королевство.

Марен видела. Она видела, как Дарик один смотрел на королевство, не скрывая слезы.

- Марен, - Филипп сжал ее руку. – Керн все еще в той гробнице.

- Надолго ли? Лучше бы Дарик его казнил.

- Твой отец отговорил его.

Она вздохнула.

- Знаю. Не понимаю, почему.

Музыка заиграла, прерывая разговор, но после танца Филипп не отпустил ее руку.

- Хочешь куда-нибудь пойти?

Она кивнула, все еще поражаясь, что он выбрал ее. Они всегда были друзьями, но год назад он сказал ей, что любит ее. Они впервые поцеловались. Шесть месяцев спустя он попросил у ее отца разрешение на брак, но получил отказ, хотя Филипп был как сын. Ее отец не объяснил им, Марен не хотела спорить. Ей было всего семнадцать. Еще было время.

Филипп протянул руку, и они прошли к дверце, что вела в сады.

Он повел ее по тропе к скамейке, откуда открывался вид на озеро замка.

Они сели, он не отпустил ее руку. Он отклонился, скрестил ноги перед собой и выдохнул.

- Что-то не так? – спросила она.

Он покачал головой.

- Нет, просто наслаждаюсь моментом. Луна, вид. Общество.

Марен улыбнулась и опустила голову на его плечо, он обвил рукой ее плечи и притянул ближе.

- Как твоё обучение? – спросила она.

Ему было всего двадцать, но Филипп уже стал восходящей звездой стражи. Она часто видела его имя в отчетах на столе отца. Она даже сбегала с уроков, чтобы посмотреть, как он тренируется с другими солдатами. Больше всего она любила сражения на мечах. Филипп был быстрым и легким. Он побеждал почти всегда, даже если противник был опытным.

- Даже лучше, чем я думал, – сказал он. – Я словно нашел свое место. Я в этом хорош, Марен. Правда, - он замолчал, она ощутила его смятение. – Теперь ты рассмеешься и скажешь, что я хвастаюсь.

- Я не рассмеюсь. И не скажу так, - она придвинулась еще ближе. – Я просто порадуюсь за тебя с улыбкой.

- И все?

Она пожала плечами.

- И я буду польщена, что знаю известного капитана Филиппа.

Он рассмеялся.

- Кто теперь перегибает? И я не капитан.

- Пока что.

Он сел, повернул ее голову, чтобы она посмотрела на него.

- Ты всегда в меня верила. Никогда не сомневалась. Ни разу. Думаю, это одна из причин моей любви к тебе.

Его руки обвили ее талию, притягивая Марен еще ближе, он прижался губами к ее губам. Через минуту он отстранился, прислушался к музыке, звучащей из открытых окон.

- Хочешь потанцевать? – он улыбнулся, дразня ее, и сердце Марен забилось сильнее. – Твоя любимая.

- Что ж, - она не смогла удержаться и подыграла, - раз никто не пригласил...

Он улыбнулся и повел ее в центр зала.

Началась музыка, укутав комнату в обещания, что еще не были исполнены, и рука Филиппа обвила ее талию, ее ладонь была в его руке. Они заскользили по залу со всеми, но казалось, что это был их танец, и все остальные мешали.

А потом все закончилось. Слишком быстро. Марен ощутила страх неминуемой потери. Хотя они все еще были в одной комнате, они уже станцевали два раза. Весь оставшийся вечер Филипп будет танцевать, с ним будут заигрывать, а ей придется смотреть.

Они отошли друг от друга, но он держал ее за руку, сжал ее ладонь, успокаивая. А потом быстро поклонился, уголок его рта дрогнул, он подмигнул.

- Леди Марен, было приятно...

Что-то металлическое рухнуло на мрамор, жуткое эхо разлетелось по комнате. Раздались крики.

Филипп повернулся, закрыл ее собой.

Сначала она ничего не увидела в хаосе, а потом голос зазвучал поверх шума. Голос был жестоким и злым, звучал странно, терзая уши непонятным образом. Словно голос был неестественным.

- Я требую возвращения своего сына.

Тишина, вызванная страхом, давила на комнату.

Мужчина вышел из толпы, высокий, красивый с темными волосами и глазами еще темнее.

- Я *требую* возвращения своего сына.

Тишина стала давить еще сильнее, а потом все зашептались.

- Керн.

Марен схватила руку Филиппа, ощутила, что он дрожит, как и она. Керн был здесь. Не в гробнице. Здесь. В замке Дарика. Дарика, которому он поклялся отомстить.

Она тут же посмотрела на короля, он пытался увести Адаре за дверь. Но она не уходила. Она держалась за него, будто от этого зависела ее жизнь.

Но Керн не тревожил Дарик. Он оглядел комнату, рассматривая каждого юношу, пока не увидел Филиппа.

- Как твое имя?

Филипп напрягся, но не дрогнул.

- Лорд Филипп.

- *Лорд* Филипп, - удовлетворенно улыбнулся Керн. – Не с этим именем ты родился, но титул лорда верен.

- О чем ты? – Филипп выпрямился. – Я не твой сын.

- Ты так думаешь, - исправил Керн. – Никто не расскажет тебе правду, да? Сын лорда Керна. Такого не хотели бы видеть рядом со своими детьми. Но ты мой сын. Скажи еще, что ты не замечаешь сходства.

Марен поежилась. Было что-то... в строении костей, в красках, даже в глазах... но у Керна они были злыми.

- Сходство ничего не значит, - сказал Филипп, его голос подрагивал.

- Нет, - признал Керн. – А это значит.

Он забормотал непонятные слова. Но Марен ощущала их. Что-то темное сплеталось в комнате, собирая тени из углов, и она боялась.

Боялась сильнее, чем когда-либо. Она услышала крики ужаса, люди закрывали глаза от того, что не видели, и она услышала, как Филипп охнул от боли.

И все прекратилось.

Филипп не стоял. Она потянулась к его ладони, но он отдернул руку к лицу и в ужасе смотрел, как капля крови движется по его руке.

- Кровь зовет кровь, - сказал Керн.

- Нет! – закричал Филипп, вытирая ладонь о тунику. – Это уловка.

- Не уловка, - сказал Керн. – И... - он посмотрел на ладонь Филиппа, на кольцо, что она подарила ему на его двадцатый день рождения. Это кольцо он не снимал. – Ах. Мое кольцо. Рад, что ты его как-то нашел. Ты знал, что оно защищает от магии? Защищает кого-то моей крови от магии.

Марен резко вдохнула, Филипп застыл. Отец отдал ей кольцо и сказал, что оно защищает от магии, настоял, чтобы она отдала его Филиппу, раз у него не было защиты. Ее отец явно знал, кем был Филипп. И он ничего не говорил.

-Если бы ты не был моим сыном, - продолжил Керн, - и моя магия была на тебя направлена, то ты увидел бы не только каплю крови.

Филипп отшатнулся, его глаза расширились от ужаса.

Керн только рассмеялся.

- Все не так плохо. Никто не навредит тебе с таким отцом. Ты можешь оставить этот фарс общества и присоединиться ко мне. Я отплачу тем, кто пытался навредить нам и разделить нас, и мы будем править вместе.

Филипп расправил плечи.

- Навредить мне пытался только ты. Ты пытался уничтожить королевство, что я зову домом, и всех людей, которых я люблю. Я почти всю жизнь боялся тебя. Ненавидел тебя.

Керн нахмурился.

- Ненависть. Любовь. Какие сложные слова. Твои друзья любили тебя, зная, кто ты?

Филипп замер, и Марен испугалась еще сильнее, если это было возможно. Она коснулась его спины, чтобы успокоить, но он отошел. Нет, отпрянул, словно не мог вынести ее прикосновения.

- Они знают, кто я, – сказал он Керну.

Он звучал так уверенно, но Марен не обманул.

Керн только улыбнулся.

- Да? Тогда оставайся. Надеюсь, ты не зря уверен в друзьях, - он укутался в плащ. – Когда поймешь правду, найди меня, - он пропал в сером дыму, оставив комнату в идеальной тишине.

Марен подошла к Филиппу и попыталась обнять.

Он поймал ее за запястья и посмотрел с подозрением и недоверием.

Он осмотрелся. Все глядели на него, многие не скрывали ужаса, пока пятились, оставляя ее с Филиппом одних в центре комнаты.

Марен ощутила, как сжались его ладони, как решительно загорелись его глаза, а потом он оттолкнул ее и убежал, оставив ее смотреть ему вслед.

Два

Ее отец сидел за столом с книгой на коленях, пока Марен рассказывала в маленькой комнате. Она не понимала, как он сохраняет спокойствие.

Никто не видел Филиппа после того, как он покинул бальный зал. Марен зажмурилась, пытаясь не думать о его взгляде, когда он отвернулся от нее. Будто она его как-то предала.

- Нужно найти его. Что-то не так.

- Нет, - сказал ее отец. – Он придет, когда будет готов.

Не это она хотела услышать. Филипп избегал ее. Она не знала, почему.

- Марен, - вздохнул ее отец. – Он придет.

Она должна была верить в это. Иначе сойдет с ума от тревоги.

- Почему Керн не убил Дарика? – спросила она, стараясь отвлечься от мыслей о Филиппе, о том, где он и с кем. – Он поклялся отомстить, у него был шанс, так почему он им не воспользовался?

Ее отец нахмурился.

- Не думаю, что Керну хватило бы сил. Он долго был в гробнице, это лишило его сил. Он сбежал, используя остатки.

Марен нахмурилась.

- Он не выглядел бессильным. Тебя там не было. Ты не видел кровь, боль Филиппа и его выдох боли.

- Нет, - сказал он с сочувствием во взгляде. – Но только так это можно объяснить. Думаю, он искал Филиппа.

- Тогда он вернется. Он не забыл.

- Нет, - сказал он. – Не забыл.

- Почему ты не сказал мне, кто Филипп? – осведомилась она. – Откуда ты знал? И как мог поверить, что он такой же, как Керн? Потому ты отказался от нашей помолвки. Ты боялся.

- Да, я боялся.

- Почему? – завопила она. – Он как сын.

- Но ты – моя дочь. Я должен тебя защитить.

Она почти рассмеялась.

- От Филиппа? Это смешно. Он – не Керн.

Ее отец посмотрел на свои ладони, а потом на нее с печалью на лице.

- А мог быть. Керн не всегда был... - он покачал головой. – Потому я прятал Филиппа, скрывал его сущность. Потому я...

Дверь распахнулась за ней, и она повернулась и увидела Филиппа. Она хотела подбежать к нему, сказать, что все будет хорошо, но он даже не смотрел на нее. Его глаза были прикованы к ее отцу.

- Вы знали? Вы знали, что то были не мои родители, что Керн – мой отец.

Ее отец замешкался, его плечи опустились.

- Сколько ты услышал?

- То, что вы прятали меня от Керна. Этого достаточно, - голос Филиппа был резким, а слова летели в ее отца так, словно могли его ранить.

Но ее отец сохранял спокойствие.

- Да.

Филипп сжал кулаки, костяшки побелели от напряжения.

- Почему вы мне не сказали?

- Я обещал твоей матери.

Филипп побелел от упоминания его матери. Он не подумал, что означало то, что он – сын Керна. А его мать была убита отцом.

Если отец заметил реакцию Филиппа, то не подал виду, а продолжил объяснять:

- Она пришла за помощью до того, как ее убили, чтобы спасти тебя от влияния Керна. Марен поняла, что задержала дыхание. Откуда ее отец знал Керна и мать Филиппа? Почему она пришла просить его помощи?

- Вы должны были рассказать, - рявкнул Филипп. - Я справился бы.

- Возможно, - ответил ее отец. - Но это было не мое решение.

Филипп нахмурился, а потом эмоции пропали.

- Как вы могли? - прошептал он. - Вы были мне как второй отец.

- А ты мне как сын, - ее отец замолчал. - Но даже без обещания твоей матери я бы не хотел, чтобы ты знал. Я боялся, что Керн найдет тебя.

- Или что я стану таким, как он? - холодно сказал Филипп, его голос был неузнаваемым. - Он нашел меня, хоть вы и старались. Я не прощу вас за это.

Ее отец помрачнел, ей хотелось встать между ними и все исправить.

- Прости, Филипп, - ее отец встал и прошел к двери. - Мне жаль. Я не хотел тебя ранить. Я хотел для тебя... и Марен лучшего.

Он ушел, Филипп не двигался, и она не знала, что сказать. Часть ее злилась на него за то, как он обошелся с ее отцом. Часть ее понимала, что ему больно.

- Филипп?

Он вздрогнул почти в удивлении, словно не помнил, что она была здесь.

Она шагнула к нему, но он выставил руку.

- Не надо, - он долго смотрел на нее, словно не знал, кто она, и пытался понять.

- Филипп, прошу, скажи, что не так, - взмолилась она.

- Что не так? - он рассмеялся. - Как ты смеешь спрашивать?

- Потому что я не знаю, - завопила она. - Ты сейчас как незнакомец.

- Это взаимно, - он прошел по комнате и схватил ее с силой за плечи. - Почему ты не сказала мне правду? Я тебя любил. Как ты могла скрыть такое от меня?

- Я н-не знала, - прошептала она.

Он отбросил ее от себя.

- Можешь хотя бы не врать мне?

- Я не вру, - возразила Марен. - Я не знала до прошлой ночи.

- Думаешь, я поверю? - он нахмурился и скрестил руки на груди. - Ты дала мне кольцо, Марен. Кольцо Керна. Твой отец сказал тебе, что это меня защитит.

Ее желудок сжался с болью.

- Отец сказал лишь, что это защитит тебя от магии, он ничего не говорил о крови Керна.

Филипп вскинул руки.

- И я его сын!

Он сжал губы, ее сердце пропустило удар.

- Ты сказала, что любишь меня, - продолжил он. - Я тебе поверил, - он глубоко вдохнул. - Я все еще верю тебе. Но любви мало, да? Страх сильнее. Ты боялась того, каким я стану, что я буду как он, как Керн. Потому ты не настаивала на помолвке.

- Нет! - крик вырвался из нее. - Ты не в себе. Ты в шоке. Слова Керна отравили твой разум. Ты злишься и...

- Да, я злюсь. Но я думаю четко... впервые.

Сила его чувств поразила ее, но она не могла сдаться.

- Мне все равно, кто твой отец. Правда не меняет моих чувств. Я люблю тебя. Поверь мне. Тебе нужно доверять мне.

- Если бы я мог, - он закрыл глаза и выдохнул.

Они долго смотрели друг на друга, а потом снял кольцо с пальца и протянул ей.

- Нет, - она отпрянула. - Оно тебе нужно. Теперь даже больше. А если Керн придет за тобой? А если...

- Я этого не хочу.

- Но это твое, - возразила она, пытаясь удержаться за что-то, воззвать к его разуму. - Я дала его тебе.

- И я его отдаю. Я не хочу ничего, что напомнит о тебе, - он оставил кольцо на столе и пропал за дверью. Он не оглянулся.

Она всегда задавалась вопросом, почему девушки плачут из-за разбитого сердца. Теперь она понимала. Она не могла это объяснить. Но с этим грудь пронзила боль, лишив ее дыхания.

Три

Адаре закричала снова, ее боль была реальностью. Марен переживала. Адаре слишком рано рожала. Она боялась за ребенка, ей было больно. Боль Марен была другой, но от этого не слабее.

Четыре месяца.

Она уже столько не видела Филиппа.

Часть ее никогда не будет прежней. Внутри было не пусто, как она ожидала, там не было дыры, которую не залатать. Нет, там было много боли. Воспоминаний. Того, как должно быть. Она запирала эту часть глубоко внутри, во тьме, куда не залезала. Но сейчас, при виде другой боли, она не могла удержать замок на месте.

Адаре сжала ее ладонь до боли, и Марен посмотрела на Дарика. Он хмурился от тревоги, глаза были красными. Он выглядел не лучше Адаре, чье лицо было мокрым, в волосы разметались мокрыми по подушке.

Все шло не так со дня появления Керна. Со дня, когда ушел Филипп. Сначала Марен думала, что это временное. Филипп вернется. Он извинится за все, и все будет в порядке. Шли дни. Недели. Месяцы. Он не возвращался.

Она даже не знала, где он был.

В той скрытой части, которую она подавляла, она боялась. За Филиппа. За Дарика и Адаре. За королевство. Они не знали, когда вернется Керн. Никто не видел его после того ужасного дня. Но он точно не закончил.

Адаре снова закричала, и Марен протерла ее рот прохладной тканью.

- Адаре, все хорошо. Ты справишься.

- Не важно, - всхлипывала Адаре. – Ребенок не выживет.

- Откуда тебе знать? – Марен пыталась звучать уверенно, но не была уверена, что у нее получалось. – Они кого-то найдут. Не все маги-целители ушли.

Но они ушли. После плена Керна магию боялись. Магам пришлось жить в тени или убежать в другие королевств. Они могли только скрывать свою сущность.

Марен снова протерла лоб Адаре во время схваток и посмотрела на повитуху. Та покачала головой. Роды были не нормальными.

Стук, и дверь открылась. Пришел ее отец, задыхаясь, словно бежал в комнату Адаре.

- Они найдут целителя.

Дарик почти упал от облегчения, его глаза загорелись, чего Марен не видела днями.

- Когда они будут здесь?

- Через пару часов, - сказал ее отец. – Но я попробую их ускорить.

Он ушел снова, оставив Марен с болезненным осознанием, что Адаре может столько не протянуть.

Следующие часы были ужасными. Ребенок повернулся не правильно. Адаре сорвала голос и постанывала, порой теряя сознание. Дарик, казалось, переживал кошмар.

Марен пыталась быть сильной ради них, но последние месяцы сказались на ней. Она ощущала себя на годы старше, словно боль от потери Филиппа украла время ее жизни и заставила ее постареть.

Глаза Адаре резко открылись, а потом она зажмурилась, тело содрогалось в агонии.

Повитуха подбежала к ней.

- Ребенок выходит. Теперь уже правильно.

Марен не знала, радоваться или бояться. Целителя все еще не было.

- Леди Марен, вы нужны мне здесь, - повитуха поманила ее к себе. – Делайте, как я говорю.

Марен взяла чистую ткань, ее руки дрожали.

- Адаре, - сказала повитуха. – Тужься изо всех сил.

Адаре скулила и... пыталась.

Слезы текли по щекам Марен, она их вытерла.

- Адаре, ты сможешь.

Крик ребенка прозвенел в комнате через пару минут, а потом стало тихо. Марен укутала маленького принца и прижимала к себе, но ему было сложно дышать.

Адаре была без сознания, повитуха пыталась устроить ее удобнее. Дарик не отходил от нее. Марен держала малыша, быстро теряя надежду, что он выживет.

Дверь распахнулась, ворвались ее отец и незнакомый мужчина. Он посмотрел на Адаре, а потом отыскал взглядом ребенка. Он подбежал и забрал мальчика из ее рук. Слова полились из его рта, пока его ладони плясали над грудью малыша.

Через миг в комнате, охваченной страхом, прозвучал второй крик.

Марен всхлипнула и подбежала к Адаре.

- Он в порядке, Адаре. Твой сын в порядке.

Адаре утомленно улыбнулась, ее тело напряглось.

Целитель передал ребенка повитухе и отодвинул Марен с дороги, чтобы осмотреть Адаре.

- Кровоизлияние, - он нахмурился в тревоге.

Тишина стояла в комнате, надежда сменилась отчаянием. Отец обнял Марен, они повернулись к Дарику.

- Вы можете ей помочь? – отчаянно спросил король.

- Да, - сказал целитель. – Но у нее больше не будет детей.

Дарик зажмурился. Он взял Адаре за руку и склонил голову.

- Сделайте это.

Четыре

Марен замерла у кабинета отца. Кто-то был с ним, его голос звучал странно знакомо, но она не могла вспомнить. Это ее не удивило. Она устала за последние две недели, разум был спутан от нехватки сна. Адаре было лучше, но она не покидала кровати. Юный принц Джастин был в отличном состоянии.

- ...стоило понять, что она придет за помощью к тебе.

Гнев удивил Марен, она склонилась и слушала.

- Да, стоило, - ответил ее отец, в его голосе слышалось нечто схожее с отвращением.

– Особенно когда ты отрезал ее ото всех, кого она знала. Ты, говоривший, что любишь ее.

Другой рассмеялся.

- Если правильно помню, ты тоже говорил, что любишь ее. Но она выбрала меня.

Глаза Марен расширились, она не знала об этих частях жизни отца, что были до матери, до нее.

- Ее худшее решение, - отметил ее отец.

- Нет, - голос мужчины был спокойным, но было что-то опасное за ним. – Бросить меня – было ее худшим решением. Потому она мертва.

Марен вдруг поняла, почему голос знакомый. Она слышала его пару месяцев назад. Керн. Из-за него ушел Филипп, и ее жизнь рушилась.

Паника охватила ее, сжала ее сердце в когтях. Она толкнула дверь, ручка повернулась, но дверь не двигалась. Что-то еще удерживало ее запертой, но она не могла увидеть это или коснуться. Керн вернул себе силу. Она колотила, пока не онемели ее кулаки, но ничего не получалось.

- Мне нравится говорить о прошлом, - отметил Керн, - но наше время, похоже, вышло.

Марен услышала, как что-то рухнуло на пол. Через миг сдавленный крик разорвал ее на куски, и она упала на колени.

Больше звуков не было, но она заколотила в дверь, и та приоткрылась.

Керна не было видно, ее отец лежал лицом в ковер. Она подбежала к нему, перевернула его на спину. Она могла лишь смотреть, словно ее глаза не видели то, что было перед ней. А потом она закричала, согнулась над его телом, прижалась лицом к его лицу. Она не могла больше смотреть. Его грудь была черной, словно сожженной. Она это и подозревала. Но сжег не огонь. Это была магия.

Ужас охватил ее, пленил ее тело. Она не понимала, что произошло. Она не могла думать. Все было не так. Филипп... теперь ее отец... Ей нужно было что-то сделать. Керн был...

Ее разум вырвался из онемения. Она отошла от тела отца к двери. Керн был в замке. Хоть такое произошло, ее отец не был его мишенью. Ей нужно к Дарику. Предупредить его. Не оглядываясь, она побежала.

Она бежала в комнату Адаре, где почти все время был Дарик после рождения ребенка. Это даже хорошо. Керн не пойдет сразу туда. Марен не стучала, не объясняла, она ворвалась в комнату.

- Керн здесь, - сказала она, едва дыша от бега. – В замке. Я его услышала. Мой... - слезы полились по ее щекам. – Он убил моего отца.

Глаза Адаре расширились от страха. Дарик вскочил и обнял Марен. Она оттолкнула его через миг.

- Времени нет, - сказала она. – Нужно увести тебя в безопасное место.

Дарик покачал головой.

- Я не оставлю Адаре или Джастина.

- Ты должен, - возразила Марен. – Ты ему нужен.

Дарик расправил плечи.

- Нет.

- Тогда вы умрете вместе, - сказала Марен. – Адаре не сможет бежать.

Дарик ударил кулаком по стене.

- Что ты от меня хочешь? Я не могу уйти, защитив только себя, зная, что Керн в замке с моей семьей.

Адаре села.

- И я тебя не брошу. Ни за что.

Дарик нахмурился, а потом придумал.

- Спрячемся в туннеле. Они безопасны.

Марен кивала. Это было идеально.

Адаре начала выбираться из кровати.

- Дарик, мы можем спрятаться там, но не Джастин. Ему нужно другое место. На всякий случай.

На случай, если Керн убьет Дарика и Адаре.

- Кто-то другой может забрать его, сказала Адаре удивительно спокойно. – Если с нами что-то случится, он выживет.

Дарик взял ее за руки.

- Кому ты его доверишь? – спросил он. – Кто займет твое место, если нужно?

Тишина ударила молотом, а потом Марен шагнула вперед.

- Я его возьму.

* * *

Через пятнадцать минут она нырнула в открытую дверь и обвила дрожащими руками ребенка. Она подняла капюшон и спрятала малыша под плащ. Он только приглушил крики.

Что-то упало за ней, она услышала, как мужчина взвыл от боли.

Она выглянула в коридор и побежала. Ей нужно было уберечь принца. Остальное не важно. Даже удушающая боль из-за убийства отца. Это нужно прогнать. Когда ребенок будет в безопасности, она сможет горевать.

Шаги гремели за ней, в этот раз ближе, и она повернула в сторону, направилась к главным дверям замка. Еще пара поворотов, и она...

Стена слева от нее вдруг рухнула, взрыв вызвал звон в ушах, и она с трудом удержала равновесие.

- У тебя то, что я хочу.

Керн вышел из обломков, и Марен поежилась, тьма вокруг него окутывала и ее. Он протянул руку.

- Отдай ребенка.

Не так все должно произойти. Керн должен был пойти за Дариком. Она прижала Джастина к себе, словно это защитило бы его. Или Керн все это время хотел ребенка, или Дарик уже был мертв.

Она посмотрела на три фута правее, другой коридор вел обратно. Ее единственная надежда.

Она сжала ребенка крепче. И побежала.

Огни вспыхивали вокруг нее, рушились стены, земля дрожала, но она не останавливалась. Даже когда камень попал по ее голове, и кровь потекла по шее. Даже когда ей казалось, что она не сделает больше ни шагу, а легкие просили воздуха. Даже когда что-то злое и волшебное задело ее бок. Она сосредоточилась на беге, искала укрытие, безопасное место для них.

Скользнув за угол, она посмотрела на лестницу. Она вела в подземелья. Не то укрытие, что она бы выбрала, но оставался только такой вариант. Она бросилась по лестнице во тьму, сжимая ребенка крепче.

Ее пальцы скользили по стене, направляя ее, пока она не ощутила холодное железо. Дверь. Она открыла ее, что-то злое и волшебное задело ее бок. Она ворвалась в комнату, попыталась закрыть дверь. Керн кричал непонятные слова, вспыхнул свет, в плече

взорвалась боль. Ее колени ударились о землю, она пыталась удержаться между Керном и ребенком. А потом замок будто пропал вокруг нее, мир почернел.

* * *

Боль. Только это ощущала Марен. Она хотела вернуться в забвение.

Не думая, она потерла рукой глаза. Боль пронзила плечо, и она закричала.

- Марен! – кто-то убрал ее руку, прижал холодное к ее плечу. – Марен? Ты в порядке?

Адаре. Марен заставила себя открыть глаза и тут же закрыла их. Свет ранил.

- Не знаю, - прохрипела она. Она попыталась открыть глаза, щурясь, привыкая к свету. Адаре сидела рядом с ней с красными глазами, выглядя старше. Подавленно.

А потом она все вспомнила. Керн. Ее отец. Ребенок.

Она всхлипнула.

- Мне жаль. Мне так жаль, - словно этих вялых слов хватило бы.

- Ты не виновата, - сказала Адаре. – Ты сделала все, что могла. Когда мы поняли, что Керн не идет за нами, стало ясно, что ты в беде. Но когда мы добрались туда... Керн уже не было.

- Но почему? – закричала Марен. – Он хотел отомстить Дарику. Джастин был невинен.

- Нет мести лучше, чем убийство сына Дарика.

Марен снова ничего не ощутила от нее. Словно все ее эмоции были убиты с сыном.

- Может, теперь он отомстил и оставит нас в покое, - Адаре не звучала уверенно.

Марен тоже в это не верила.

- Давно это произошло? Как я выжила? – спросила Марен.

- Три дня назад. Керн, наверное, решил, что ты мертва, - сказала Адаре. – И мы так подумали, когда нашли тебя. Комната была разрушена, будто что-то взорвалось. Ты лежала под дверью.

Она спряталась за ней, пока не отключилась. Она медленно отодвинула бинты на плече... и охнула.

Оно было черным, как грудь отца. Но это было не все. Тусклые голубые линии расходились из центра по ее коже, как паутина. Магия. Слезы жалили глаза. Ее отец умер. Филипп ушел. Принц...

Адаре обняла ее.

- Мы это переживем. Мы потеряли любимых, но нужно жить дальше.

Гнев, какого она еще не испытывала, вспыхнул в ней.

- Это все вина Керна, - она пыталась сесть, но боль подавляла ее усилия.

- Целитель пытался, - сказала Адаре, - но магия Керна слишком сильна.

- Я буду так жить до конца своих дней?

- Целитель надеется, что боль со временем угаснет.

Марен закрыла глаза и прижалась к подушке. Даже так боль была невыносимой.

Пять

Марен слушала, как Дарик говорил с собравшимися аристократами. Он приказал им собраться неделю назад. Многие прибыли. Некоторые – нет. Причиной был страх, последние несколько недель ходили слухи, что Керн говорит атаку. Другие просто решили не послушаться Дарика.

Кто-то спросил о сборе магов против Керна, и Дарик провел рукой по волосам. Магов осталось мало, сильных не было вообще. Особенно в Тредаре.

Морщины на лбу Дарика были глубже, чем месяц назад. У Марен тоже так было. Боль не угасла, но старания целителя не помогали. Она смирилась с болью на остаток жизни.

Она понимала, что спасения не будет.

- Ничего не слышно от соседних королевств? – спросил Дарик.

Ответом была тишина.

Никто не поможет им. Они слишком боялись Керна. Они знали, на что он способен, хоть и не знали всей правды. Смерть принца не вышло скрыть, но причину утаить удалось. Королевство уже было парализовано страхом. Если они узнают, что Керн уже побывал в замке и убил ребенка, то паника усилится. Дарик хотел это предотвратить любой ценой. И при этом искал способ остановить Керна. И мирился с потерей сына.

Конечно, морщины на его лбу стали глубже.

- Нужно попытаться снова, - сказал один из лордов. – Отправьте кого-то к другим королям. Молите, если нужно.

Дарик покачал головой.

- А если мы не слышали о гонцах, потому что они мертвы? Обречем кого-то на такую же судьбу? Кто-то желает вызваться? Даже с армией в защиту?

Тишина. Все знали, что он прав. У Керна всюду были шпионы. Даже без шпионов было легко заметить солдат Дарика, отправленных в другие королевства, и убить их. Они вызвали бы подозрения...

Марен вскочила со стула и охнула от боли, пришлось сесть. Она выругалась, напомнив себе снова, что она не может быстро двигаться. Она подняла голову, все смотрели на нее, Дарик опустил рядом с ее стулом.

- Марен? – прошептал он, чтобы другие не слышали. Они думали, что она приходит в себя от болезни.

- Есть идея, - она посмотрела на свои ладони. Дарику не понравится. – Отправь меня в другие королевства.

Лицо Дарика отразило шок, потрясение, а потом гнев.

- Нет, - он встал и отошел.

- Придется послать меня, Ваше величество, - сказала она достаточно громко, чтобы слышала вся комната. – Я просто девушка. Никто не заподозрит мою миссию. Я могу пойти одна. Шпионы Керна и не посмотрят на меня. Но я дочь своего отца, я знаю то, что поможет.

Шепот надежды зазвучал в комнате. Дарик хмуро смотрел на нее.

- Нет, - сказал он еще тверже.

- Но, Ваше величество, - сказал один из лордов.

- Нет! – закричал Дарик. Он топнул и схватил ее за руку – здоровую – а потом склонился к ней, понизив голос. – Ты не идешь. И все. Я достаточно потерял. И ты тоже.

- Но это хорошая идея, Дарик, - заявила она. – Кто-то должен пойти.

- Не ты. Тебе всего семнадцать. И когда ты в прошлый раз делала кое-что за меня, тебя чуть не убили.

- Есть еще желающие? – осведомилась она.

Тишина.

- Вот именно, - она потянулась к его руке. –пусти меня. Я буду в порядке. Мы получим ответы. Может, даже помощь. И... - она глубоко вдохнула и прошептала, чтобы только он слышал. – Это мой шанс найти мага, который сможет исцелить мое плечо. Я не могу так жить.

Это было низко, она знала, что нельзя так с ним, но ей нужно было, чтобы он отпустил ее. Не только из-за необходимости связаться с другими королями. Не только для того, чтобы найти целителя. Это она сказала Дарику. Но ей нужно было найти Филиппа.

Дарик долго смотрел на нее. Морщины на его лбу стали еще глубже. Он вздохнул и сдался.

- Хорошо.

И вдруг комнату охватило обсуждение. Но Дарик сидел и смотрел на нее с сожалением, печалью и... надеждой

* * *

Севела, Кралль и Элациен. Три посещенных королевства. Три отказа. И не только в помощи против Керна. Рана Марен была все так же плоха. Может, даже хуже от путешествий, сна на твердых кроватях – если они вообще были – и долгих дней пути. Что бы она ни делала, как бы медленно ни двигалась, плечо болело.

И она не нашла Филиппа. Ни слова. Сначала она видела его всюду – в юноше, уходящем за угол, в затылке в таверне. Она даже бегала за несколькими и звала Филиппа, но на нее смотрели в смятии, думая, что она не в себе. Речь и одежда выдавали, что она из Тредара, которому угрожал Керн. Никто не хотел им помогать.

Королевства были дружелюбными. Легко торговали. Собирались на праздники.

До Керна.

И темной магии.

Она повела лошадь вперед по небольшому холму, а потом замерла, увидев перед собой замок короля Сенреда. Это был крепкий замок с прочными башнями и высокими бойницами. Королевство было известно военной силой. Солдаты сторожили врата, стояли прямыми рядами, готовые защитить от всего.

Она пришла бы сюда сразу, если бы не король.

Сенред охранялся хорошо. У него была долгая и сложная история с Тредаром.

Марен пошла к замку, остановилась, когда за ней оказался караван, и она пропустила их.

Она взглянула на содержимое телег, и это подтвердило подозрения, что она слышала из разговора Дарика и ее отца. Они давно думали, что Сенред и лорд Монтагю, лорд из Тредара, чьи земли были рядом с границей Сенреда, незаконно торговали, избегая налогов. Было не сложно понять, почему Монтагю пошел на это. Он с самого начала сомневался в Дарике как короле. Не в его праве, а в его возрасте. Это почти не привлекло внимания, потому что Дарик доказал свои способности, заперев Керна в гробнице.

Монтагю был единственным лордом, отказавшимся приехать, когда Дарик приказал им собраться в Делорме.

Она нахмурилась. Будет еще сложнее, чем она думала.

У замка она назвала свое имя, передала письмо от Дарика, и ее провели в главный зал.

Через пару минут король Сенред поклонился у ее руки.

- Леди Марен, поверить не могу такому визиту. Конечно, я встречался порой с вашим отцом. Мне было очень жаль, когда я услышал о его смерти.

Он не звучал виновато, но не было времени на невежливость.

- Благодарю, Ваше величество.

- Чем обязан? – спросил Сенред.

- Я пришла по двум причинам. Во-первых, я молю вас о помощи ради Тредара. Помогите нам найти способ одолеть Керна.

Его выражение лица не изменилось, не выдавало его мысли.

- А вторая? – спросил он.

- Я лично прошу помощи, - она замешкалась, желая рассказать лишь о необходимом.
– Когда Керн прибыл в замок... - она не говорила, что Керн попал в замок дважды. – Я попала у него на пути, и он оставил это, - она закатала рукав платья до плеча, и его глаза расширились от шока. – Вы знаете, что у нас в Тредаре нет магов, что могут такое исцелить.

- Я всегда думал, что решение Дарика прогнать магию было... не лучшим.

- Похоже на то, - сказала Марен.

Сенред долго молчал. Он смотрел на нее, скрестив руки на груди, словно принимал решение.

- Болит? – спросил он.

- Да.

- Как сильно?

- Все время, - сказала она. – Будто кто-то вертит нож у меня в плече. Терпеть можно, если не двигаться, но это не выход...

Уголок его рта дрогнул. Он словно боролся с улыбкой.

- Чем оплатите за мою помощь?

- С Керном или раной?

Он пожал плечами.

- Со всем.

- Король Дарик сказал пообещать все, что вы хотите.

- Уверен, вы знаете, что от Тредара я хочу только алмазы, - он замолчал. – Я их все равно получу, так зачем мне рисковать борьбой с Керном?

Она не сразу поняла его слова. Дарик не дал бы алмазы Сенреду.

А Монтагю дал бы.

Она посмотрела на Сенреда с плохо скрываемой ненавистью.

- Вы отказываетесь помогать Тредару в борьбе с Керном?

- Да.

- А если Тредар разрушат, и вы будете следующей мишенью?

Он рассмеялся.

- О, не буду. Я точно не буду мишенью.

Так говорили и другие короли. Они были уверены, что Керн на них не нападет. Почему? Да, Керн хотел отомстить Дарику, но такие, как Керн, не остановятся, ощутив вкус власти. Если только...

Она чуть не охнула вслух. Другие королевства сговорились с Керном. Он не нападет, если они не помогут Тредару.

Сенред следил за игрой эмоций на ее лице, потому что снова рассмеялся.

- Вижу, ты понимаешь.

- Именно, - она низко поклонилась. – Простите, что заняла время, - она повернулась и пошла к двери.

- А как же рана? – крикнул он.

Она не обернулась.

- А что с ней?

- Что вы сделаете, чтобы использовать моих магов?

Ее кулаки сжались.

- У меня ничего нет.

- Я бы посмотрел, как вы молитесь у моих ног.

Она развернулась.

- Я буду молить, если вы этого хотите, но я не знаю, какое вам дело. Я – никто. Просто девушка, что хочет помочь королевству.

- Вы – дочь своего отца, - сказал Сенред с ненавистью. – Лорд Хейвен всегда думал, что знал, что лучше. И благополучие его дочери в моих руках, ее мольба у моих ног... это отплатило бы старые счета.

Ей хотелось ударить его по лицу. Но этому придется подождать, потому что, если он мог ей помочь, то ей придется умолять его.

Она шагнула вперед.

- Я умоляю. Прошу, помогите мне. Пусть ваши маги хотя бы попробуют.

- Вы все еще стоите.

Она опустила на колени.

- Пожалуйста.

Он посмотрел на нее с ликующим видом.

- Нет, - оскалился он. – Убирайся из моего королевства, пока я не выбросил тебя.

Гнев охватил ее. Она вскочила на ноги и изо всех сил ударила по лицу. А потом ее руки оказались за ее спиной, стражи Сенреда удерживали ее. Они не были нежными, и она вскрикнула, ее плечо пылало, парализуя ее от боли.

Сенред смотрел с холодным любопытством.

- Ты не преуменьшала, говоря о боли.

- Я не преуменьшаю, говоря вам, как вы ужасны. Вы заключили с Керном сделку для своей выгоды. Вы не поможете мне, хотя это вам ничего не стоит. Это просто неприязнь. Надеюсь, Керн придет за вами. Надеюсь, он уничтожит все, что вам дорого, а вас бросит гнить. Смерть будет слишком простой.

Его лицо покраснело.

- Как ты посмела! Я – король. А ты лишь девчонка, которую прислал слабый правитель, потому что у него нет другого выхода, - он повернулся к страже. – Выбросите ее. Не нежничайте.

Хватка на ее руках усилилась, ее потащили из комнаты так быстро, что она едва ощущала ногами пол, ее руки несли почти весь ее вес. Она закричала от боли, но ее крики не слушали. Ее бросили за воротами, она упала на плечо. Она лежала там, пока не смогла встать и добраться до коня. Но залезть она не могла – никто не помогал. Она схватилась за поводья и повела коня от замка.

И поклялась больше не возвращаться.

* * *

- Мисс?

Марен перевернулась и притянула одеяла ближе. Мягкие одеяла.

Ее глаза открылись, она села, но тут же рухнула на подушки, мир кружился, и боль терзала ее плечо.

- Где я?

- В Торвете. В замке короля Эдвина.

Она порылась в воспоминаниях. Ее выгнали из замка Сенреда. Это она помнила. А потом было как в тумане. Она забралась на лошадь со старой деревянной ограды, чуть не потеряв сознание в процессе. Она направила коня к Торвету, но... все потемнело.

- Как я сюда попала? – спросила она.

- Вас нашли без сознания на коне в наших границах, - сказала служанка. – У вас в кармане было письмо от вашего короля, так что вас доставили сюда.

- Давно? – она боялась спрашивать.

- Вчера днем.

Не так долго, как она боялась. Но все равно долго.

Она заставила себя сесть, вдохнув с болью, а потом встала на ноги. Она шаталась, но держалась за столбик кровати, пока мир не перестал кружиться.

- Мне нужно увидеть короля Эдвина, - сказала она.

- Уверены, мисс? Вы плохо выглядите.

Марен кивнула.

- Уверена.

Через десять минут Марен сидела в тронном зале Эдвина. Она попыталась встать, когда он вошел, но он остановил ее.

- Леди Марен, вы явно устали. Почему бы не рассказать, почему вы здесь?

- Я пришла за помощью Тредару. Нам нужна помощь, чтобы одолеть Керна.

Эдвин заерзал.

- Не знаю, чем я могу помочь, - медленно сказал он. – Вам нужны маги.

- Они у вас есть.

Он не смотрел ей в глаза.

- Я хотел бы вам помочь. Правда. Но ради своего народа я не могу.

Даже Эдвин был частью соглашения с Керном.

- Ясно.

- Нет, - сказал он, моля ее понять взглядом. – Не думаю, что это так.

Она расправила плечи.

- Я была во всех четырех королевствах. Все отказались, - она посмотрела ему в глаза.

– Я говорила с Сенредом.

Эдвин побелел.

Но он хотя бы позаботился о ней. Частичка ее понимала. Конечно, Эдвин хотел верить, что, если он послушается Керна, его королевство будет спасено.

Жаль, что он ошибался.

Марен глубоко вдохнула.

- У меня есть другая просьба. Личная, - она показала плечо. – Я хотела бы попросить помощь целителей.

Эдвин отпрянул, его глаза расширились.

- Н-не знаю.

- Прошу, - прошептала она.

Его плечи опустились.

- Хорошо. Но это секрет. Никто из королей не должен знать.

Через час она лежала на кровати, окруженная толпой магов. Они тыкали, пока она не закричала на них. Они задавали вопросы. Как давно это случилось? Чуть больше месяца назад. Стало ли хуже? Нет. Болит? Ясное дело.

Какой маг это сделал?

- Керн.

Тишина.

И взгляды.

- Не знаю, как мы сможем снять чары Керна, - сказал один из них.

Ее сердце сжалось.

- Никак?

- Мы попробуем убрать немного боли, но я ничего не обещаю.

- Мне не нужны обещания, - сказала она. – Только попробуйте.

Попытки привели к пыткам. Их магия ударяла по ее плечу снова и снова, и результат не менялся. Она кричала, пока не отключилась.

- Мы не можем это исцелить, - сказал маг, когда она пришла в себя. – Но есть вариант. Мы можем попытаться сдержать рану, закрыв ее своей магией.

Марен хотела заговорить, но ее голос был тихим шепотом. Она кивнула и приготовилась к боли. Она снова была, как и до этого, но длилась не так долго.

И когда все было закончено, она была в сознании. И вместо боли ее плечо ощущалось... затекшим, будто она вчера таскала тяжести.

Она потянулась и надавила на него. Там словно был синяк, а не перелом.

Она опустилась на подушки, тихо поблагодарила. И она впервые за последнее время спокойно уснула.

Шесть

Они были всюду. Мужчины с темными глазами и шрамами в слишком многих местах, чтобы сосчитать. Это были не люди, их создала темная магия Керна. Зло исходило от них в воздух вокруг, окутывая все мглой, что идеально подходила их цели.

Осаде Делорме.

Насколько Марен знала, еще не стреляли пушки, но дороги были перекрыты. Она прибыла сюда предыдущей ночью и пробралась в лагерь, затерявшись среди служанок, которых привели мужчины для утех. Она хотела узнать информацию и уйти, пока... она поехала. Просто пока.

Солнце коснулось горизонта. Факелы горели, говорили, что все собираются в главной палатке. Марен пошла туда, держась с края, чтобы не вызывать подозрения.

Это работало, пока лорд Керн не забрался на платформу перед толпой.

Она охнула и привлекла внимание людей вокруг.

Они рассмеялись, один из них схватил ее за руку.

- Что? Думала, тут будет веселье?

Она попыталась вырваться, но он притянул ее ближе.

- Мы тут для убийства, девочка, - его рука обвила ее талию, он улыбнулся, раскрывая свои намерения. - И для того, на что хватит времени.

Он прижался губами к ее губам, радуясь, когда она начала отбиваться.

- Ребята, - сказал он. - У нас тут боевая.

Добавили руки. Еще и еще. От их гадкого дыхания ее тошнило. От смеха она злилась. Но, как она ни старалась, ее хватали снова, голодно смотрели. Казалось, ее борьба их только радовала, они кормились ее страхом.

Это дало ей идею.

Она перестала биться, ослабила колени в потоке рук мужчин, делая вид, что отключилась.

Он бросил ее на землю, ударил одного из мужчин по спине.

- Нас для нее слишком много, - они радостно рассмеялись, словно чего-то достигли.

Она не двигалась, пока не услышала голос Керна поверх толпы.

- Спасибо, что присоединились к моему делу. Я годами ждал этого момента, и я рад, что вас собралось так много.

Толпа подняла кулаки к небу, согласно вопя.

Марен отодвигалась. Керн отвлек их, у нее был шанс. И она не могла его слушать. Ей хотелось кричать. Или взбежать на платформу и придушить его.

- Сегодня мы обложим Делорме, - закричал Керн, вызывая аплодисменты снова. - Король Дарик уже знает, как можно лишиться дорогого. Теперь он поймет, что значит быть в ловушке. Мы не остановимся, пока все они не будут мертвы. Тредар будет наш!

Мужчины слушали, желая смерти и войны.

Марен поползла быстрее, пока голос и толпа не стали тише, волос перестал давить на нее.

Она перекатилась на спину и всхлипывала.

Она посмотрела на город, на замок на фоне гор. Как долго это продлится? Как скоро жизнь станет адом?

Она могла убежать. Она уже не испытывала жуткую боль. Она могла найти Филиппа. Она могла уберечь себя.

И не дать Дарику информацию о заговорах и Керне.

Она не могла. Филипп не хотел, чтобы его нашли. Он не хотел ее. Больше не хотел.

Толпа завопила вдали, ее гнев пылал.

Керна уже один раз одолели. Может, удастся еще раз.

Она расправила плечи и встала на ноги. Если был способ, знания были в замке Дарика, в книгах ее отца.

Она побежала в замок, не успев осознать это. Но не по дорогам, где ее заметила бы армия Керна. Она пошла по тропе, что вела к тайной двери.

Она была скрыта плющом, ее пальцы были исцарапаны, когда она нашла засов. Марен отодвинула его и толкнула дверь, но ее схватили за руку и толкнули к земле.

- Стойте! – закричала она. – Это я. Леди Марен.

Один из стражей опустился рядом с ней, посветил на ее лицо и выдохнул.

- Отпустите ее, - он протянул ей руку и поднял.

- Мне нужно увидеть короля Дарика, - сказала она. – Сейчас.

Страж кивнул, рывкнул приказы людям за собой, чтобы они оставались на месте.

Они пошли по влажным извилистым коридорам, пока не остановились перед большим залом.

- Я знаю, куда идти, - сказала она и толкнула двери.

Дарик был за столом с советниками, едва взглянул в ее сторону, когда двери задели камень. Но потом он обернулся, поспешил к ней и обнял.

- Я думал, ты умерла, - прошептал он. – Адаре так думала, - он обнял ее крепче на миг, а потом отошел, провел пальцем по ее щеке, и она скривилась. – Что случилось?

Она даже не заметила рану, которую получила в борьбе с мужчинами, могла лишь представить свой вид. В синяках, со спутанными волосами и в мятом платье. Но она не могла сказать ему правду. Не могла. Не могла увидеть ужас в его глазах, добавить ему тревог.

- Ничего, - сказала она. – Пустяки. Я упала в темноте, пытаюсь найти скрытую дверь.

Его плечи немного расслабились, а потом он посмотрел ей в глаза.

- Что ты узнала?

- Никто из королев не поможет, - тихо сказала она. – Они заключили сделку с Керном ради своей безопасности.

Дарик побелел, но не опустил голову.

Она замолчала, зная, что дальше – хуже.

- Керн в лагере. Я видела его. Он хочет устроить осаду, пока все не умрут.

Плечи Дарика опустились.

- Когда?

- Этой ночью.

Он повернулся к советникам, его лицо стало старше, он быстро заговорил с ними.

А потом снова посмотрел ей в глаза.

- А насчет другого?

- Лучше, - сказала она. – Не как прежде, но лучше.

Он печально улыбнулся.

Через миг раздался грохот, земля под ногами задрожала.

Началось.

Семь

Марен надоело спорить. Они планировали всю неделю, но толком ничего не достигли.

Она склонилась к Дарику.

- Ты все еще рад, что оставил тут некоторых лордов? Мы больше спорим, чем делаем. И нам приходится слушать это... - она вскинула руки. – Ужасно долго.

- Я задержал их не из-за помощи.

- Знаю, - сказала она. – Ты задержал их, чтобы они не предали тебя, уйдя к Керну.

Он вздохнул.

- Но я допустил, чтобы Бьюмонт и Алтон ушли с группой на юге. И Монтаю там. Он уже нас предал.

- Но Бьюмонт, Алтон и южная группа не пойдут к Керну, - она замолчала, Дарик нахмурился. – Не пойдут. Они не хотят быть подданными. Они будут доступны, их земли нам нужны.

- Но придется сражаться, - сказал Дарик. – Тем более, они придут собирать обломки, когда все это кончится.

- Будто Керн позволит. Они не самые умные.

- Нам не нужны умные, - она скривилась, ожидая воплей. – Нам нужны тихие.

Он почти улыбнулся, что радовало. После потери ребенка и в осаде Дарик не был прежним. Он пришел в себя, когда его отца убили, но это было заслугой Адаре. А теперь они с Адаре жили как в кошмаре. Но он не мог думать о личной боли. Ему нужно было удержать королевство целым.

- Думаю, на сегодня мы закончили. Да?

Она кивнула, он встал, призвал всех к вниманию – перебил споры. А потом отпустил лордов и опустился на место.

- Зато на этих встречах есть ты, - он провел рукой по лицу. – Девушка на Совете. Даже если бы ты не была такой, не узнала столько от отца, даже если бы ты мне не помогала, я бы сделал это, лишь бы увидеть их лица.

- Жаль, это временно. Ты знаешь, что они только поэтому допустили такое.

- Возможно, но в будущем это можно продлить. Твой отец был в Совете. Почему ты не можешь стать следующим королевским ученым?

- Я – не мой отец, - сказала она. – И сейчас я должна быть «первой леди» и помогать Адаре. Городу нужно спокойствие.

Он долго смотрел на меня.

- Ты заслуживаешь зваться первой леди. Никто не сделал столько, сколько ты для моего сына или Тредара.

- Но вторая по рангу женщина в королевстве? – спросила она. – Это слишком. Мне всего семнадцать.

- Почти восемнадцать.

Она встала.

- Я обещала Адаре, что приду к ней в город, как только встреча закончится. Она устраивает лазарет. Уже есть раненые.

- Их будет только больше, - его глаза заполнила печаль. – Нужно как-то это остановить.

* * *

Кроме солдат, которых Дарик назначил патрулировать улицы, город был пустым. Зловещим. Неделю назад улицы были полны людей, а теперь все было охвачено страхом. Он был в воздухе, в воде, в пустых глазах, выглядывающих из приоткрытых окон.

Марен шла к рыночной площади, где в старом магазине устроили лазарет. Там пахло плесенью, крыша протекала, но это было уже что-то.

Адаре направляла нескольких добровольцев, что были слишком юны или стары для семей.

- Как дела? – спросила Марен.

- Хорошо, - Адаре посмотрела ей в глаза. – Пока что. Но нам не хватает места. Или припасов. И помощи.

Потому что Керн не уходил.

А до зимы пару месяцев.

Адаре опустилась на стул рядом.

- Как мы это переживем?

Марен спрятала голову в руках.

- Не знаю.

- Может, нам с Дариком сдать...

- Нет, - Марен схватила Адаре за руки, словно это удерживало ее живой. – Нет.

Выражение лица Адаре смягчилось.

- Но это все закончит. И что такое две жизни в обмен на тысячи? Особенно, когда часть моего сердца уже пропала?

Печаль в глазах подруги ощущалась почти физически, но Марен отогнала это.

- Это ничего не закончит, - возразила она. – Керн хочет, чтобы Дарик страдал, чтобы его королевство страдало. Что лучше, чем убить его жену на его глазах и показать ему разрушение его страны?

Пушечное ядро упало с другой стороны города, земля задрожала под ними.

- Я уже потеряла Филиппа, - продолжила Марен. – И отца. И Джастина. Я не могу потерять и вас с Дариком.

- Что нам делать?

Хотелось бы Марен знать.

* * *

Марен стояла перед кабинетом отца, она избегала этого места два месяца. С того дня, как убили ее отца. Даже с ее решимостью остановить Керна она не могла зайти туда. Она находила поводы – нужна Дарику, нужна Адаре, нужна в городе или на встрече Совета. Но отговорки кончились.

Она потянулась к ручке и замерла. А потом глубоко вдохнула и прошла в комнату. Ее тут же атаковали воспоминания и запах старых книг. От первого хотелось плакать. От второго... тоже.

Комната была небольшой, плохо освещенной. Тут было несколько маленьких окон вдоль южной стены. Другие три стены были в книжных полках, многие теперь были пустыми – особенно верхние – их книги рассыпались по полу, ядро упало довольно близко. К счастью, не попало. Окна потрескались, но держались. В стенах не было дыр. Это нельзя было сказать о других частях замка.

В центре комнаты был большой стол, все еще полный бумаг. Она прошла, осторожно избегая места, где она видела тело отца, и опустила голову. Почерк ее отца смотрел на нее, вызвал комок в горле. Он всю взрослую жизнь был королевским ученым. Он учил аристократов, Дарика и его отца, сообщал о важном, встречался с соседними королями до того, как они перестали отвечать, до Керна и магии, до напряжения и натянутых связей. Может, важнее было то, что он собрал все книги в этой комнатке.

В комнате, где он умер, где она в последний раз видела Филиппа.

Она опустилась на колени, радуясь, что не пришла сюда раньше. Даже теперь казалось, что все это было вчера. Исчезновение и смерть. Она не знала, что хуже. Она скучала по обоим, боль была ужасной – боль поглощала.

Она знала о судьбе отца. А Филипп... пропал. Она не знала, где он, жив ли...

Она покачала головой. Она пришла сюда не ради боли. Она пришла за ответами.

Она пошла вдоль стен, водила ладонью по корешкам книг, на которых выросла. Она замерла у третьей стены и посмотрела на верхнюю полку. Книги, что были там, теперь

усеивали пол. Она опустилась, подобрала ближайшие и прижала к груди. Ее отец не давал ей читать эти книги, но она знала, что в них магия. Заклинания, правила, история. Все, что хотел бы знать человек. И многое, чего люди знать не хотели.

Если где и была информация, как остановить Керна, то в этих книгах.

Ей только нужно найти.

Восемь

Год. Столько они были в ловушке, и становилось только хуже.

После первых недель хаоса Дарик собрал армии и добровольцев и попробовал бороться. Сотни людей погибло без жалости. Они укрылись за стенами и ждали, пока Керн убьет их. Но этого не было. Они поняли, что Керн не хотел убить их. По крайней мере, быстро. Он хотел окружить город, лишиться контактов, еды и всего, что помогало выжить. Керн еще и стрелял из пушек, пытая город другим образом.

Марен устала. Не той усталостью, которую исправил бы сон, а глубоко внутри. В темных местах, где голод был постоянным спутником отчаяния.

И у нее не было ответов, как победить Керна.

Она наполнила чашку перед собой овсянкой. Сделала это снова. И снова. И снова. Как вчера. Так будет завтра. И дальше. И дальше. Пока у нее ничего не останется.

Знаки ущерба были всюду. Дом там. Магазин там. Все сравнивали пушки. Все напоминало, что это еще не конец.

Будет лишь хуже.

Особенно ночью.

Ночи были темными. Огня не было. Даже свечей. Они давали Керну прицелиться.

Марен укуталась в плащ плотнее. Зима решила наступить раньше. Многие окна замка были разбиты, ветер гулял по коридорам. Он только усиливал мглу на городе.

Холод подступал, а с ним и болезни, усиленные плохим питанием.

Адаре стояла рядом с ней, держала несколько одеял, всегда поддерживая словом и улыбкой. Она каждый день проводила с людьми. Ела с ними. Ощущала то же, что и они.

Они любили ее за это. Наконец. Для этого потребовались осада, страх и смерть.

Марен отложила ложку, очередь закончилась.

- Что еще нужно сделать? – спросила она.

- Можешь отнести это в лазарет? – Адаре передала ей кувшин воды.

Она взяла его левой рукой и быстро передала в правую.

Адаре нахмурилась, словно поняла то, что забыла.

- Все еще болит.

- Нет, - пожала плечами Марен. – Просто... боль не прошла вся. Но стало лучше. Я могу жить.

- Это не одно и то же.

- Теперь уже все не так, - Марен опустила кувшин и села рядом с подругой. – Когда мне было четырнадцать, я упала с коня, когда он испугался и неожиданно прыгнул. Ф... - она глубоко вдохнула. Она давно не давала себе думать о нем. – Филипп поднял меня. Боль была всюду. Я плакала и просила его отнести меня домой. Но он подвел меня к лошади и подал сигнал сесть на нее. Этого я не хотела. Я боялась. И мне было больно. И Филипп сказал то, что я не забуду. «Ты должна забыть боль. Ты должна одолеть свои страхи», - она взяла Адаре за руку. – Сейчас я еще лучше понимаю эти слова. Моя боль не важна. Правда. Это пустяк. Это даже болью не описать. Это неудобство.

Адаре опустила руку.

- И это из-за того, что ты попыталась спасти моего сына.

- Нет, - возразила Марен. – Это из-за Керна. Все из-за него.

Девять

Камень полетел в ее голову, Марен пригнулась за столом. Адаре присела рядом с ней, оббивая руками ребенка.

- Мы должны сдаться! – кричал мужчина из толпы. – Мы не проведем тут третью зиму!

Так было уже час. Люди вышли на улицы, думали сердцами, а не головами, махали самодельными флагами и добавляли больше разрушений уже пострадавшему городу.

Они уничтожали еду, сжигали здания. Только бы поставить город на колени, заставить людей сдаться.

Еще град камней попал по окну.

- Нам нужно к Дарику, - прошептала Адаре рядом с ней. – Так не может продолжаться.

Марен согласилась. Но она не видела безопасный путь к замку. Людей на улице, недовольных королевой, было слишком много.

- Есть предложения, как?

Адаре покачала головой, прижимая ребенка к себе.

Они были в лазарете. Выход был лишь один. Но он вел в толпу. Оружия не было, как и веревки...

Марен подползла к груде грязных вещей в углу. Большую часть не удалось бы надеть, там было больше дыр, чем ткани. Но если надеть это поверх их одежды, это укроет их в толпе. Она поманила Адаре к себе.

- Надень это и испачкай лицо, она зачерпнула пыль и втерла в волосы Адаре, а потом сделала так с собой. – Мы сольемся с толпой, а потом сбежим.

- А ребенок? – сказала Адаре.

- Придется его оставить, - Марен было не по себе, но ребенок в толпе мог погибнуть. – Он будет в порядке. Как только все успокоится, он сможет пойти домой.

Адаре выбралась через минуту, Марен окинула ее взглядом и удовлетворенно кивнула. Она не выделялась как королева.

Может, они доберутся до замка живыми.

* * *

Марен никогда не видела такую толпу на рынке, даже до осады. Мужчины и женщины, даже дети жались друг к другу и ждали. Напряженный шепот звучал в воздухе. Испуганные взгляды замечались в толпе.

Было спокойнее, чем раньше, но только из-за присутствия солдат Дарика, от чего не уменьшалось напряжение, потому что эти солдаты подавляли возмущения, приводя часто только к ухудшению состояния.

Дарик забрался на самодельную платформу и поднял руки для тишины.

- Прошедшие два года были тяжелыми, и это даже преуменьшение, - начал он. – Мы страдали от смерти и болезней. Разрушено больше зданий, чем стоит. Все изменилось.

- Так покончите с этим!

Марен не видела, кто это сказал, но толпа скорее соглашалась, чем спорила.

- Сдайтесь! – закричал кто-то еще.

Марен заметила вспышку боли на лице Дарика, он взял себя в руки.

- Понимаю ваш страх, - сказал он, звуча подавленно. Марен его еще таким не слышала. – Но я не могу сдаться человеку, убившему моих родителей и сына.

Толпа шепталась, звук расходился волной, угрожая сокрушить все на пути.

Дарик снова поднял руки.

- Но... - он осмотрел людей, Марен ощутила слезы на глазах от любви на его лице. Другие тоже это увидели, и толпа понемногу притихла. – Но, - повторил он, - я не могу заставлять вас принимать такое же решение. Кто хочет сдаться Керну, сделайте это за три

часа. Решайте сейчас, потому что открытие ворот – большой риск. Я сделаю это всего лишь раз. Решайте с умом. Подумайте, что вы получите, сдавшись такому, как Керн.

Вдруг толпа потеряла уверенность, готовая к известному аду, а не к тому, что они не знали.

Дарик посмотрел на толпу в последний раз.

- Поймите, мне очень жаль. Я не в ответе за действия Керна. Это только его выбор. Но, может, я мог сделать больше. Я не знаю. Надеюсь, вы меня простите. За все.

* * *

У ворот собралось меньше людей, чем думала Марен. Всего пару сотен. Может, у остальных все же заработала голова, и они поняли, что означает сдаться Керну. И Керн... это было хуже смерти.

Дарик повернулся к ним в последний раз.

- Уверены?

Некоторые, которые могли и начать мятеж, посмотрели на него с отвращением, с плохо скрытой ненавистью. Большая часть переминалась, сомневаясь, но не в силах отказаться.

Дарик глубоко вдохнул и взял Адаре за руку.

- Откройте врата.

Солдаты начали убирать большие цепи, что два года не пускали Керна. Они скрипели и стонали, но медленно появилась брешь. Еще пара толчков, и в брешь смогли бы пройти люди.

- Хватит, - сказал Дарик. Он посмотрел на подданных в последний раз, и они по одному покидали защиту стен.

Врата снова закрылись, Дарик прислонился к стене и закрыл глаза.

- Дарик, - сказала Адаре через минуту. – Нужно вернуться в безопасность.

Он кивнул.

- Идем в замок. Я хочу увидеть...

Никто не хотел закончить эту мысль, они шли в замок в тишине, забрались на крепостной вал и увидели, как люди медленно идут к Керну.

Казалось, весь город охватили сомнения. Марен видела это на их лицах. Некоторые сомневались в решении остаться. Они переживали, что обрекли себя на медленную и болезненную смерть. Выбор был сделан. Теперь они могли только смотреть.

Беженцы подошли к лагерю Керна, солдат выехал навстречу. Они поговорили, и всадник уехал, а через минуту вернулся с группой из пяти.

Но Марен смотрела только на человека впереди. Керн.

Он гордо сидел на коне, расправив плечи. Голова была задрана высоко.

Он остановился в десяти футах от беженцев и слез с коня. А потом шагнул вперед и слабо поклонился им. Марен увидела, как он говорит, и поняла, что сжимает ладонь Адаре.

А потом Керн повернулся к замку, словно мог посмотреть в глаза Дарику.

Жуткий страх охватил Марен, сдвинул ее. Адаре тоже это ощущала. И Дарик. И весь город. И все хором задержали дыхание. И ждали.

Но ничего не произошло.

Марен подумала, что этот страх ей показался.

Пока Керн не повернулся к небольшой группе впереди его армии. Он поднял раскрытую ладонь, словно подавал сигнал солдатам, а потом сжал ее с хлопком в кулак.

И все взрослые и дети, что сдались, рухнули.

Тишина грозила раздавить своим весом.

А потом начались рыдания. Жуткий вой пронзал душу Марен, она упала на колени рядом с Дариком и Адаре, их рыдания присоединились к скорби вокруг них.

Один голос прорезал все это. Он не был громким. Они не слышали его ушами. Это был шепот горечи ветра, коснувшегося всех людей Тредара.

Сбежать не вышло бы. Как и сдаться.

Десять

Замок пошатнулся, еще снаряд попал по внешним стенам. Никто не вздрагивал. Никто ничего не делал. Оставалось только жить с ущербом, голодом и крысами, пока жизнь не прекратится.

Керна не одолеть.

Марен пыталась. Каждый день больше двух с половиной лет она часами сидела в кабинете отца, рылась в книгах, пока они не расплывались перед глазами, пока она не уходила, чтобы гасить огонь, раздавать припасы или хоронить мертвых.

Она ничего не нашла, а теперь все силы уходили на удержание хоть какой-то надежды.

- Марен?

Дарик стоял на пороге. Он выглядел старше, седина появилась на висках намного раньше, чем должна была. У него должно быть и таких темных кругов под глазами и морщин на лбу. Он тратил все, чтобы удержать королевство целым.

Он сжимал мятый клочок бумаги в дрожащих руках, смотрел на него так, что это ее пугало.

- Дарик, что такое?

Он не ответил, просто стоял и смотрел.

- Дарик!

Он посмотрел ей в глаза, и она перестала дышать. Надежда. Слабая, как трепет свечи.

Она выхватила письмо из его руки, прочитала его, не понимая, что задерживает дыхание, пока не прислонилась к столу.

- Такое возможно? – прошептал Дарик. – Это его почерк?

Марен не смотрела снова. Она знала и без этого.

- Да. Это Филипп. Где ты это взял? И как?

Дарик смотрел на записку, словно не верил, что она настоящая.

- Это было на стреле, что чуть не вонзилась в одного из моих солдат, - он опустился на стул. – Может ли такое быть? Мог ли Филипп собрать армию против Керна?

- Не знаю, - она отчаянно хотела ответов, но их не было. – Но он бы не отправил это, подарив нам надежду, если бы это было не так.

Дарик встал, он был выше, чем обычно.

- Я сообщу Адаре и Совету, но не остальным. Если это так, мы должны быть готовы. Может... тогда мы выживем.

Дверь за ним закрылась, Марен уткнулась лицом в ладони. Филипп был жив. Он спасет их.

Но его могут убить при этом.

Одиннадцать

Они получили другое послание. В этот раз было подтверждение. Люди Керна готовились. Но не к нападению на замок. Они были сосредоточены на враге снаружи.

Филипп собрал армию. Два месяца они шли к замку, бились с маленькими отрядами людей Керна. Филипп каждый раз побеждал.

Но Марен боялась, как и два месяца назад. У Филиппа не было магии. А среди армии Керна были не только люди.

- Поверить не могу, что это может закончиться, - сказала Адаре, глядя в окно на армии Керна, что расползлись по нашим землям как болезнь.

Адаре сильно похудела за три года, но осада дала ей отвлечься от смерти сына.

- Это может быть и не конец, - Марен отвернулась от окна. – В прошлый раз Керна одолели десять магов. У Филиппа их нет. Как он победит?

Адаре обняла ее.

- Не знаю, но Филипп знает, как было в прошлый раз. Разве он попробовал бы это, если бы у него не было плана?

Марен не знала. Злился ли он? На Керна. На их связь. Она не знала. Старый Филипп не рисковал бы тысячами жизней, зная, что они проиграют. Но она не знала, каким был Филипп сейчас.

Или какие решения он принимал.

Она знала лишь, что боится. За него. За себя. Потому что если он умрет, часть нее умрет вместе с ним.

Двенадцать

Армия Филиппа прибыла неделю назад, сражения не прекращались. Марен смотрела, как с каждым днем они были все ближе к Делорме. Ближе к Керну.

И они добрались туда.

Даже из замка она слышала звон мечей и крики людей, видела, как летят на землю мертвые тела. Это было кошмаром.

И он не прекращался.

И она ничего не могла поделать.

Только смотреть, ждать и на...

Треск раздался в воздухе, сотряс землю под ее ногами и стены вокруг. На миг Марен застыла от страха, не зная, что это, не зная, хорошо это. Или плохо.

А потом раздался новый звук со стороны поля боя. Марен подбежала к окну, не смея дышать.

Тишина.

Она смотрела на поле боя, ничто не двигалось, словно время остановилось. А потом она увидела, как «люди» Керна падают на землю без жизни. Один за другим. Магия, их создатель, уже не питала их. Это означало лишь одно.

Керна одолели.

Сторонники Керна начали понимать это, и Марен видела, как они опускаются и сдаются.

За минуты тишина сменилась весельем – на поле боя, а потом и в городе, когда прошла весть, а затем и в замке. Радость превратилась в хор голосов, кричащий:

- Филипп.

Марен упала на колени и с облегчением всхлипывала.

Филипп был жив. Город в безопасности. Что бы ни случилось теперь или в прошлом, они могли вернуть утраченное.

Марен подумала о Филиппе, ее радость увяла. Может, она вернет не все утраченное. Она надеялась, что остальные начнут новые жизни. А она найдет счастье... наверное.

Конец